

DOI 10.26886/2520-7474.4(30)2018.5

UDC 81'373.6-81'373.2

SERB. ODRIBOG AND CROAT. ODRIBOŽIĆ: DECEPTIVELY TRIVIAL FORM**A. I. Iliadi, Doctor of Philological Sciences**Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University,
Ukraine, Kropyvnycki

*The paper deals with the etymological analysis of two compound words which are attested in Serbian and Croatian anthroponymy: Serb. Odribog and Croat. Odribožić. The form of these anthroponyms is trivial for Slavonic compound words with the component *bogъ, but Odribog and Odribožić seem to be ideologically isolated from other similar names, being borrowed from the Iranian vocabulary. Presumably above mentioned personal names reflect Iran. *Tīr-baga- or *Ātr-baga-. The particularity of personal names, reviewed here, is that they can be qualified with high degree of certainty as going back to a Western Iranian source (the version of reflection in these names of Western Iranian *Ādar-bag). Probably this source could be the vocabulary of a Western Iranian ethnic group, which intruded to the Balkans, being a part of Bulgarian union of tribes.*

Key words: etymology, derivative, anthroponym, Slavic, Iranian.

доктор филологических наук, Илиади А. И. Серб. Одрибог и хорв. Одрибожић: обманчивость тривиальной формы / Центральноукраинский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, Украина, Кропивницкий

В статье предлагается этимологический анализ двух именных сложений, зафиксированных в сербско-хорватском антропонимиконе: серб. Одрибог и хорв. Одрибожић. Эти антропонимы с тривиальной для славянских композит формой представляются идеологически

обособленными от прочих имен с элементом **bagъ*, будучи заимствованными из иранского вокабулярия. В них вероятно видеть иран. **Tīr-baga-* или **Ātr-baga-*. Специфика исследуемых имен заключается в том, что они с большой долей уверенности могут быть определены как пришедшие из западноиранского источника (версия об отражении в этих именах зап.-иран. **Ādar-bag*), предположительно, из словаря западноиранского этноса, вторгшегося на Балканы в составе болгарского союза племен.

Ключевые слова: этимология, дериват, антропоним, славянский, иранский.

1. Вступительные замечания. К числу наименее разработанных проблем современного этимологического изучения словарного состава славянских языков относится исследование древних славяно-иранских лексических связей для южнославянского, представленных, главным образом, заимствованиями из иранского в диалекты балканских славян. Несмотря на выдающиеся успехи лингвистической палеославистики на ниве освещения генезиса южнославянского вокабулярия, все же в этом направлении до сих пор сделано крайне мало, о чем свидетельствует весьма короткий список работ всего нескольких ученых, проявивших интерес к указанной проблеме. Последняя все еще не вышла за рамки накопления эмпирического материала, потому логично, что все достижения имеют вид этимологических этюдов, посвященных трактовке отдельных фактов, которые в будущем должны стать прочным фундаментом для теоретических обобщений. Ср.: псл. **xorna* ‘пища, корм’ : авест. *xvarəna-* ‘еда, питье’; болгарский социальный термин (и в сербских диалектах) *стопáн(ун)* ‘хозяин’ < иран. **asta-pān-* ‘защитник, покровитель дома’ [11: 36, 37]; болг. *самодúва* – мифологический

термин со знач. ‘русалка, дива’, макед. *самодива* ‘мифологическое существо женского пола, живущее в лесах и горах’ < иран. **asma-daiva*- ‘небесный демон’ или ‘небесный дух’ [12: 458–462]; серб., хорв. *вед̀огоња, једогоња* ‘вампир’, ‘злой дух грозы’ < иран. **vaḍa-γana-* ‘гонитель туч, ветров’ – атмосферный дух [2]; серб. диал. (косовско-ресавское) *орзѝак* ‘вепрь’ < *varāz-ak* < *varāza* ‘кабан’ [4: 5], а кроме того, иранское происхождение славянского этнонима **хъrvati* [11: 35]. Из литературы, затрагивающей близкий комплекс вопросов, см. еще обзорную работу В. Цветко-Орешник 1983 года [14], где анализируется сумма известных на тот момент свидетельств Slavo-Iranica. Пристальное внимание к морфологии и предполагаемой семантике номинации рассмотренного далее имени помогает выявить еще один вероятный иранский след в южнославянском словаре.

2. Объект и процедура анализа. Сербско-хорватский архаичный антропонимикон располагает интересной композитой, представленной серб. *Одрибог* и производным хорв. патронимом *Одрибожић* [6: 725]. Она органично вписывается в структурный тип славянских двуосновных имен со второй частью **bogъ* ‘бог’, но только на первый взгляд. При более внимательном знакомстве со внешне однотипной лексикой отчетливо проступает одна черта, которой лишена наша композита: ее первая часть формально соотносительна с глаголом разрушительного действия *одрати*, тогда как остальные известные имена этого типа имеют в начале глагол (imper.) со значением культового, сакрального действия восхваления, почитания божества или однокоренное имя, ср.: ст.-чеш. *Čstiboh, Ctiboh* (~ чеш. *čest* ‘почет, уважение’, др.-рус. *чѣсти* ‘почитать’, ‘поклоняться’), ст.-чеш. *Chvaliboh* (~ чеш. *chváliti* ‘хвалить’, ‘славить’) [13 (4: 174, 175–176; 8: 119, 120)], др.-рус. *Молибог* [9: 17] ~ *молити* и др. Видимо, не случайно сербский ономаст В. Михайлович был озадачен отраженной в *Одрибог*,

Одрибожић негативной коннотацией божества, предположив, что «Может быть, здесь нужно вспомнить «бога крвника» из нашей народной поэзии?» [6: 725]. Однако мы имеем дело с антропонимом, а теоним «бога крвника» в силу своей идеологической нагрузки вряд ли мог употребляться как личное имя у славян.

Вообще, сложение профанного *одрати* с сакральным *бог* выглядит нелепо, поэтому возникает впечатление, что первая часть – это итог перестройки какого-то другого компонента, о природе которого пока сложно высказаться определенно. Более того, обособленное положение интересующих нас имен навеивает мысль об их неславянской природе, отсылая к иранским антропонимам, точнее – к классу композит с **baga-* ‘бог’, ‘участь, судьба’, которое при усвоении славянским логично воспринималось как этимологически тождественное и семантически близкое слав. **bogъ*. В роли препозитивного компонента вероятны продолжения др.-иран. **Tīra-* – имя божества (ср. **Tīrī-dāta-*, **Tīrī-farnah-*, **Tīrī-kāma-* [16: 368]) или **ātr-*, **ātar-* ‘огонь’ (ср. ср.-перс. *ādur* ‘огонь’, ‘бог огня’, кл. перс. *ābār* ‘то же’ [8 (1: 318)]). Т. е. велика вероятность переосмысления славянами формы типа **Tīrī-baga-* «[Созданный] божеством Тири» или ср.-иран. зап. **Ādar-bag* «[Созданный] божеством огня», где непонятная им первая часть превратилась в *Одри-* под влиянием лексических ассоциаций с глаголами гнезда **dъrati* с тем же «каркасом» корня «шумный + *r*», что и в иранском прототипе.

Доступные источники не дают достоверных рефлексов **Tīrī-baga-* и **Ātr-baga-*, однако былое существование этих имен устанавливается с учетом таких инвертированных форм, как ср.-перс. *Bay-Ādur*, *Bay-Tīr* (приведены по: [5: 72]), где *bay* ‘бог’ (ср. *whrmzdy by* – бог Ормазд [15: 120]) уже в препозиции. Это еще один случай, когда одна из двух парных композит, противоположных по порядку частей, была утрачена

в иранском, но сохранилась как заимствование в славянском, ср. аналогично в: 1) **Varǰa-baga-* (в его среднеиранской форме), окаменевшее в болг. *Въртибог*, наряду с удержанным иранским именником **Baga-varǰa-* (подробнее см.: [4: 6]); 2) **yazamihr-*, заимствованное паннонскими славянами как *Jasomir* (**Jazomirь*), при сохраненном в иранском **miǰrayaz-* (этимология Б. Л. Огибенина [10: 39]).

Состав обоих антропонимов вполне соответствует традиционно используемому в иранских композитах набору лексем и принципам их сложения. Второй вариант объяснения интересен тем, что затрагивает проблему инфильтрации в языки балканского ареала (албанский и южнославянские) в V в. н. э. лексики из языка западноиранских этнических групп, вторгшихся на Балканы в составе союза болгарских племен, ср. [7: 51], а также др.-серб. *Брадимиp* (*Franciscus Bradimir*, 1332 г.) – славянское освоение позднего зап.-иран. имени типа **Burd(ā)-mihr* (~ ср.-перс. *Burz-mihr-*) [3: 93]. К примерам, иллюстрирующим упомянутую лингвистическую проблему, мы еще вернемся ниже.

Вместе с **Varǰa-baga-* наши **Tīr-baga-* или **Ātr-baga-* продолжают список иранских личных имен в южнославянских языках, начатый В. Бешевлиевым и О. Н. Трубачевым, ср.:

др.-болг. *Безмер*, X в. – имя князя ~ иран. *Bōz-Mihr*;

Гостун, X в. ~ иран. Γαστεῖς, Γαστεῖν, ориентируемые на др.-перс. *gasta-* ‘отвратительный, противный’, перс. *gast* ‘плохой’ (Л. Згуста) и **gasti-* ‘гость’ (В. И. Абаев);

Кардам, VIII в. (Κάρδαμος) ~ иран. *Kartham*;

Кормέσιος, VIII в. ~ иран. *Hormuz* или *Hormizd*;

Мостичь, X в. ~ иран. Μοστιός, Μαστός, Μαστούς = перс. *mast-* ‘опьяненный’ как ‘гневный’;

Омуртаг, IX в. (Ομουρταγ, Ωμортаγ, Омуртаγ) ~ осет. *murdtag* 'язычник';

Οχσουνοϛ, IX в. ~ *axšīn-* 'темный', ср. авест. *axšaēna-* 'т. с.';

Τζυκοϛ, IX в. ~ иран. *Zik, Zix* – имя (первоначально – титул) и некоторые др. [1: 238–245];

болг. *Момчил*, серб. *Момчил(о)* < скиф. (осет.) **Mončil/*Moncil* [12: 464].

Он может быть расширен за счет упомянутого выше ср.-иран. зап. **Burd(ā)-mīhr* и еще двух примеров, показательных, прежде всего, своей ярко выраженной религиозно-идеологической мотивацией, находящей опору (вплоть до деталей) в корпусе иранских антропонимов. Но еще важнее принадлежность нижеследующих лексем именно к западноиранскому вокабулярию, т.к. она свидетельствует о том, что *Одрибог* (если принимать как прототип форму ср.-иран. зап. **Ādar-bag*) не единственное заимствование из этого источника в южнославянском, а значит существует проблема выявления западноиранского антропонимического вклада в сербско-хорватском и болгарском. Рассмотрим еще два случая, которые получают объяснение в свете этой проблемы.

1. Хорв. *Bogosanović* [17: 57]. Это производное от антропонима **Bogosan* – явного двусосновного сложения с препозитивным **bog-*, однако его вторая часть не имеет аналогов среди славянской лексики, образующей антропонимы-композиции, потому логично поставить вопрос о неславянской природе хорватского имени. Его источником могла быть западноиранская форма, достоверно подтверждаемая парф. личным именем *bgsn /Bagn/* «Поднимающийся к Богу/Митре (?)» < иран. **Bagasna-* со вторым компонентом, соотносительным с парф. ман., с.-перс. ман. *san-* 'подниматься' [5: 72].

2. Среди болгарских личных имен-комполит типа *Новомир*, *Планимир*, *Звездомир* и под., отнесенных В. Н. Топоровым к новообразованиям в силу того, что они демонстрируют утрату ощущения «самого духа *mir*-имен», приведено также *Огнемир* [10: 51, 122]. Возможно, природа идеологического несоответствия *Огнемир* другим (древним) славянским именам с компонентом **mir*- заключается в том, что, являясь технически славянским (построено из слав. материала), оно калькирует неславянское понятие, носителем которого предположительно был западноиранский рефлекс иран. **Ātzmīθra*- «[Созданный божевами] Огня и Митры», ср. ср.-перс. ('*t*)*wry(mt)ry* |*Ādur-mīhr*], парф. '*trwmtr* |*Ātarmīhr*] и др. [5: 67].

3. Выводы. Подытожим изложенные выше наблюдения и некоторые замечания касательно возможного генезиса бытующих (бытовавших) в практике сербско-хорватского имянаречения *Одрибог* и *Одрибожић*.

1. Антропоним с тривиальной для славянских комполит формой при ближайшем рассмотрении оказывается идеологически обособленным от прочих имен с элементом **bogъ*, входя в разряд заимствований из иранского ономастикона и расширяя рамки наших представлений об удельном весе его элементов в южнославянском именнике.

2. Объективно иранский вклад в сербско-хорватский и болгарский вокабулярий включает некоторую сумму антропонимических комполит, не привнесенных восточноиранской этнической волной, а пришедших из западноиранского источника. Предварительно к этой категории именных сложений можно отнести др.-серб. *Брадимири* < зап.-иран. **Burd(ā)-mīhr*, хорв. **Bogosan* (> *Bogosanović*) < зап.-иран. типа парф. *Bagsān*, болг. *Огнемир* – калька с зап.-иран. имени типа ср.-перс. *Ādur-mīhr*, парф. *Ātarmīhr*. Потому закономерна мысль о принадлежности к

ним и серб. *Одрибог*, хорв. *Одрибожић*, чье иранское происхождение по ряду признаков также достаточно вероятно (ср. в особенности версию об отражении здесь зап.-иран. **Ādar-bag*).

Литература:

1. Бешевлиев В. Ирански елементи у првобългарите / В. Бешевлиев // *Антично общество: трудове Конференции по изучению проблем античности*. – М. : Наука, 1967. – С. 237–247.
2. Иваненко А. В. Славянские древности. Демонология (с.-х. вједогоња: семантика образа и этимологическая интерпретация) / А. В. Иваненко // *Функциональная лингвистика*. – 2013. – №5. – С. 139–143.
3. Илиади А. И. Еще раз о следах славяно-иранского взаимодействия в лексике славянских языков / А. И. Илиади // *Северное Причерноморье: К истокам славянской культуры. VII Чтения памяти академика О. Н. Трубачева (10–15 сентября 2012)*. – К.; М.; Феодосия, 2012. – С. 87–97.
4. Илиади А. И. Этимологические заметки по славянской лексике. 65–77 / А. И. Илиади // *Studia semasiologica*. – Кировоград: РВВ ЦДПУ ім. В. Винниченка, 2017. – С. 3–25.
5. Лившиц В. А. Парфянская ономастика / В. А. Лившиц. – С.-Петербург: Петерб. лингвист. общество, 2010. – 400 с.
6. Михајловић В. Српски презименик / В. Михајловић. – Нови Сад: Аурора, 2002. – 796 с.
7. Орел В. Э. Балканские этимологии / В. Э. Орел // *Балканско езикознание*. – 1984. – Т. XXVII, № 4. – С. 49–54.
8. Расторгуева В. С. Этимологический словарь иранских языков [Текст] / В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. – М.: Вост. литература, 2000–2015. – Т. 1–5.

9. Роспонд С. Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имена) / С. Роспонд // Вопросы языкознания. – 1965. – №3. – С. 3–21.
10. Топоров В. Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mir-) / В. Н. Топоров // Исследования по этимологии и семантике. – М.: Языки славян. культуры, 2006. – Т. 2, кн. 2. – С. 11–141.
11. Трубачев О. Н. Из славяно-иранских лексических отношений / О. Н. Трубачев // Этимология. 1965 / [отв. ред. О. Н. Трубачев]. – М.: Наука, 1967. – С. 3–81.
12. Трубачев О. Н. Две болгарские этимологии. Самодива. Момчил / О. Н. Трубачев // Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна. – М.: Наука, 1971. – С. 458–465.
13. Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд [Текст] / [под ред. О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева]. – М.: Наука, 1974–2016. – Вып. 1–40.
14. Cvetko-Orešnik V. Zu neueren iranisch-baltoslawischen Isoglossen-Vorschlägen / V. Cvetko-Orešnik // Linguistica. XXIII. – Ljubljana, 1983. – S. 175–256.
15. Durkin-Meisterernst D. Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian [Text] / D. Durkin-Meisterernst. – Turnhout: Brepols, 2004. – 428 P.
16. Iranisches Personennamenbuch. Band V: Iranische Namen in nebenüberlieferungen indogermanischer Sprachen. Faszikel 5A: Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander D. Gr. [Text] / [von R. Schmitt]. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011. – 431 S.

17. *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske [Text] / [urednici Valentin Putanec, Petar Šimunović]. – Zagreb: Tipograf, 1976. – 772 s.*

References:

1. *Beshevliev V. Iranski elementi u prvobългарite / V. Beshevliev // Antichnoe obshchestvo: trudy Konferencii po izucheniyu problem antichnosti. – M.: Nauka, 1967. – S. 237–247.*
2. *Ivanenko A. V. Slav'anskie drevnosti. Demonologia (s.-x. vjedogonja: semantika obraza i ètimologicheskaya interpretatsiya) / A. V. Ivanenko // Funktsional'naya lingvistika. – 2013. – №5. – S. 139–143.*
3. *Iliadi A. I. Eshche raz o sledakh slav'ano-iranskogo vzaimodeystviya v leksike slav'anskikh yazikov / A. I. Iliadi // Severnoe Prichernomor'e: K istokam slav'anskoy kul'tury. VII Chteniya pam'ati akademika O. N. Trubacheva (10–15 sent'abr'a 2012). – K. ; M. ; Feodosiya, 2012. – S. 87–97.*
4. *Iliadi A. I. Ètimologicheskije zametki po slav'anskoy leksike. 65–77 / A. I. Iliadi // Studia semasiologica. – Kirovograd: RVV CCPU im. V. Vinnichenko, 2017. – S. 3–25.*
5. *Livshits V. A. Parf'anskaya onomastika / V. A. Livshits. – S.-Peterburg: Peterb. ligvist. obshchestvo, 2010. – 400 s.*
6. *Mikhaylović V. Srpski prezimenik / V. Mikhaylović. – Novi Sad: Aurora, 2002. – 796 s.*
7. *Orel V. È. Balkanske ètimologii / V. È. Orel // Balkansko yezikoznanie. – 1984. – T. XXVII, № 4. – S. 49–54.*
8. *Rastorgueva V. S. Ètimologicheskii slovar' iranskikh yazykov [Text] / V. S. Rastorgueva, D. I. Èdel'man. – M.: Vostochnaya literatura, 2000–2015. – T. I–V.*
9. *Rospond S. Struktura i klassifikatsia drevnevostochnoslav'anskikh antroponimov (imena) / S. Rospond // Voprosy yazykoznania. – 1965. – №3. – S. 3–21.*

10. Toporov V. N. *Praslav'anskaya kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (èlement *mir-)* / V. N. Toporov // *Issledovaniya po ètimologii i semantike*. – M.: Yazyki slav'an. kul'tury, 2006. – T. 2, kn. 2. – S. 11–141.
11. Trubachev O. N. *Iz slav'ano-iranskikh leksicheskikh otnosheniy* / O. N. Trubachev // *Ètimologia. 1965* / [otv. red. O. N. Trubachev]. – M.: Nauka, 1967. – S. 3–81.
12. Trubachev O. N. *Dve bolgarskie ètimologii. Samodiva. Momčil* / O. N. Trubachev // *Issledovaniya po slav'anskomu yazykoznaniyu*. – M.: Nauka, 1971. – S. 458–465.
13. *Ètimologicheskiy slovar' slav'anskikh yazykov: Praslav. leks. fond* [Text] / [pod red. O. N. Trubacheva i A. F. Zhuravleva]. – M.: Nauka, 1974–2016. – Vyp. 1–40.
14. Cvetko-Orešnik V. *Zu neueren iranisch-baltoslawischen Isoglossen-Vorschlägen* / V. Cvetko-Orešnik // *Linguistica. XXIII*. – Ljubljana, 1983. – S. 175–256.
15. Durkin-Meisterernst D. *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian* [Text] / D. Durkin-Meisterernst. – Turnhout : Brepols, 2004. – 428 P.
16. *Iranisches Personennamenbuch. Band V: Iranische Namen in nebenüberlieferungen indogermanischer Sprachen. Faszikel 5A: Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander D. Gr.* [Text] / [von R. Schmitt]. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011. – 431 S.
17. *Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske* [Text] / [urednici Valentin Putanec, Petar Šimunović]. – Zagreb: Tipograf, 1976. – 772 s.